

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Нарушения и защита

Душевное состояние ответчика

Надо отметить второй общий пункт, по которому душевное состояние ответчика не имеет значения при определении нарушения. Важно понимать разницу между знанием о конфиденциальном характере информации, создающем обязательство, и недостатком какого-либо требования доказать знание в отношении нарушения. По сути, речь об этом возникает, когда ответчик действовал добросовестно, но был виновным в несознательном копировании ведущем его к нарушению обязательства конфиденциальности. В действительности Высший Суд подтвердил в деле Вестергард против Бестнет что:

Как только обнаружилось, что они получили информацию в конфиденциальном порядке, их состояние души при использовании информации не имеет значения для вопроса «злоупотребляли ли они конфиденциальностью?».

Ущерб

При том, что было немного обсуждения вопроса «чтобы быть действенным, должно ли нарушение конфиденциальности причинить ущерб?», тем не менее кажется, что необходимо продемонстрировать ущерб только в отношении к государственным секретам. Фактически, в деле о государственных секретах сейчас установлено, что Корона обязана продемонстрировать государственный интерес в ограничении раскрытия. В деле Атторни-Дженерал против Гардиан (Но.2) Лорд Кейт отклонил требование правительства о вынесении судебного запрета на основании того, что правительству было необходимо доказать ущерб от продолжения публикации Спайкачер, така как правительство не могло ничего доказать. Тогда как в деле личных секретов нет необходимости доказывать ущерб. Как сказал Апелляционный суд в деле МакКеннит против Эш в отношении дела о нарушении личной информации не было необходимости демонстрировать ущерб сверх факта, что имело место вторжение в частную жизнь заявителя. Также, оказывается, что несмотря на проявление сомнения судьи Мегарри в деле Коко против Кларк, здесь также нет причины заявителю доказывать ущерб в отношении коммерческой информации. Апелляционный суд сказал, что, если ущерб является требованием, присвоение бизнес-возможностей могло бы быть приравнено к ущербу лица, сообщающего конфиденциальную информацию.

Частичное использование

Нарушение конфиденциальности может возникать даже если доверенное лицо не использует или не раскрывает всю конфиденциальную информацию, которая была сообщена или является предметом обязательства. Вероятность этого зависит от обстоятельств дела. Если конфиденциальная информация является продуктом значительного объема труда, ответчик может нарушить право, если он использует часть информации. Однако, если конфиденциальная информация была продуктом небольших усилий, то вероятно, что здесь будет нарушение конфиденциальности только если вся информация (или ее большинство) была использована. Подход такого характера был поддержан Апелляционным судом в деле Сорс Информатикс, где Председательствующий судья Саймон Браун согласился с комментарием, что «доверенное лицо будет ответственно за нарушение своего обязательства если он злоупотребляет только частью конфиденциальной информации, которая была раскрыта ему с учетом того, что злоупотребление относится к материальной части информации».

Вопрос «образует ли нарушение частичное использование информации?» был рассмотрен и в деле Палумбо. Как мы могли наблюдать ранее, это было дело о нарушении конфиденциальности начатое в отношении идеи ночного клуба (которое было отклонено, потому что информация была слишком смутная). Суд сказал, что для нарушения ответчику нужно было бы использовать в значительной степени такую же идею. Ответчик перенял только две из пяти особенностей идеи заявителя о ночном клубе. Судья Нокс установил, что (в данных обстоятельствах) частичное использование не было бы достаточным чтобы образовать неправомерное использование с целью нарушения конфиденциальности. Судья также принял во внимание, что ответчик добавил множество важных особенностей, таких как идея того, что клуб не будет продавать алкоголь и что пропуск будет ограничен до людей старше 21 года.

Когда ответчик изменяет конфиденциальную информацию

Другая ситуация, в которой возникает вопрос о характере нарушения, это добавление или изменение

ответчиком конфиденциальной информации. В данных делах, конечная использованная или раскрытая информация отличается от информации, которая была изначально раскрыта заявителем. В деле Окуляр Сайнсез, судья Ладди принял точку зрения что это было вопросом факта «следует ли рассматривать использование полученного продукта как использование информации, использованной при его создании?». Судья Ладди сказал:

Не каждый полученный продукт, процессор или бизнес, которые должны рассматриваться как замаскированное воплощение конфиденциальной информации, и не всё продолжающееся использование таких продуктов, процессов или бизнеса должно рассматриваться как продолжающееся использование информации. Это должно зависеть от того, следует ли рассматривать степень и важность использования конфиденциальных данных таким образом, чтобы дальнейшая эксплуатация производного вопроса рассматривалась как постоянное использование информации.

Кажется, что похожее обоснование применялось бы в других ситуациях, в которых информация, использованная ответчиком, отлична от информации, которая была изначально раскрыта заявителем. Следуя за похожей логикой, суды установили, что информация о гравюрах была скопирована, когда она появилась в каталоге, содержащем описание этих гравюр. В другом деле было установлено, что информация о процессе изготовления оболочки для сосисок была использована путем импорта оболочки сосисок, которые были куплены у производителя, который ошибочно использовал данную информацию. Однако, было установлено, что использование конфиденциальной компьютерной программы не нашло оправдание более широкой помощи (relief) в отношении бизнеса ответчика, который получил выгоду от предыдущего использования программы. Проблемой здесь было то, что не имелось доказательств, что программа внесла значительный вклад в бизнес.

Как мы уже могли наблюдать, третьи лица, которые получают конфиденциальную информацию, могут попасть под обязательство конфиденциальности. Такие обязательства (почти однозначно) рассматриваются в том же ключе, что и основные обязательства доверенного лица. Однако, судам противостояли проблемы потенциальной ответственности соучастников. В «деликтных» делах принципы хорошо развиты, но своеобразный статус иска о нарушении конфиденциальности оставляет сомнения относительно способа, которым должна оцениваться ответственность соучастника. В деле Вестергард против Бестнет Юроп Высший суд должен был рассмотреть именно такой вопрос. Вестергард был вовлечен в производство москитных сеток, которые были предназначены для медленного выделения инсектицидов и тем самым защиты пользователей. Вестергарду в разработке его продукта помогал консультант. Со временем консультант учредил конкурирующую фирму (Бестнет) и, основываясь на информацию, которая берет начало от Вестергарда, произвел похожий продукт. Ответственность Бестнет и консультанта была установлена, но для Высший суда было проблемой вопрос ответственности Мисс Сиг, бывшей работницы Вестергарда работавшей ассистентом по продажам и маркетингу. Фактически, Сиг была ключевой фигурой в учреждении Бестнет, но никогда не получала конфиденциальную информацию ни как сотрудница Вестергарда ни после. Лорд Нойбергер, с которым был согласен Высокий суд, обнаружил, что Сиг не была ответственна по своему трудовому договору или стандартными правилами конфиденциальности. Однако, он признал, что «лицо, которое помогает ... в злоупотреблении может быть ответственен во вторичном злоупотреблении». Основываясь на принципах права «осознанная помощь» в нарушении доверия, чтобы такая ответственность существовала, лицо «обычно должно было бы знать, что получатель злоупотреблял конфиденциальной информацией. Знание в данном контексте ... включало бы то, что иногда называют 'слепое знание'». Из-за того, что Сиг была не осведомлена о том, что консультант использовал конфиденциальную информацию Вестергарда, то ее ответственность не была установлена. Здесь не было «слепого знания», потому что не была обнаружена недобросовестность со стороны Сиг, и просто принятие на себя риска в виде действий, которые она предприняла, не являлось достаточным для установления недобросовестности. Хоть Лорд Нойбергер имел целью применить «подход справедливости в этой области», но он позже признал, что «в принципе, общий проект может быть призван против ответчика в требовании, основанном на злоупотреблении конфиденциальной информацией».

ДИРЕКТИВА ЕС

Нарушение конфиденциальности имеет своеобразное наследие общего права (common law). Однако, в 2016 года ЕС принял Директиву по защите торговых секретов.

Директива должна быть реализована странами-участницами к 9 июня 2018 года. При том, что это

означает, что Правительство Соединенного Королевства будет иметь реализованную Директиву, она только введет в действие законодательство в отношении процедуры и способов защиты права и не затронет основные положения Директивы. Директива разделена на 2 части. Вторая часть имеет дело со способами защиты права и в значительной степени отражает положения Директивы Правоприменения (Enforcement Directive). Первая часть имеет дело с основной защитой торговых секретов. Это единственная часть Директивы, которую Соединенное Королевство считает нужно реализовать.

Директива предусматривает, что только страны-участницы должны обеспечивать определенное возмещение обладателям торговых секретов. Это Директива минимальных стандартов, и поэтому страны-участницы вправе дать больше защиты, чем требуется Директивой. Это весьма значительно в контексте Английского права так как, в большинстве отношений, иск о нарушении конфиденциальности пойдет дальше, чем требуется Директивой. В действительности правительство приняло точку зрения, что ничего дальнейшего не требуется.

Директива не диктует как это должно быть сделано точно. Однако, она все-таки предусматривает, что не должно быть эксклюзивного права в любом торговом секрете. Далее, так как Директива в большей степени основана на обязательствах по статье 39 ТРИПС, которая предусматривает, что защита торговых секретов является актом недобросовестной конкуренции, то вероятно, что это тот взгляд, который будет принят Судом Справедливости.

Директива также предусматривает обстоятельства, по которым приобретение, использование или раскрытие является незаконным. Приобретение торгового секрета является незаконным, когда оно включает «неавторизованный доступ к, присвоение или копирование любых документов, объектов, материалов, веществ или электронных файлов, законно под контролем владельца торгового секрета, содержащего торговый секрет, или из которого торговый секрет может быть выведен» или иной образ действий, который противоречит честной коммерческой практике. Использование или раскрытие торгового секрета будет незаконным, когда лицо, использующее информацию, приобрело ее незаконно, или использовало ее в нарушение соглашения конфиденциальности или соглашения на ограничение по использованию торгового секрета.

Имеются важные предохранительные механизмы для независимого создания и обратной сборки. Согласно статье 3(1), приобретение торгового секрета является законным, когда приобретается «независимым открытием или созданием» или «наблюдением, исследованием, разбором или проверкой продукта или объекта, который стал доступен общественности или который находится во владении приобретателя информации на законном основании». Однако было наложено значительное ограничение, по которому обратная сборка может быть ограничена договором. Это может серьезными оковами, так как множество владельцев торговых секретов включило бы такое ограничение в их стандартные условия. Это та причина, по которой Директива предусматривает, что свобода на заключение таких договоров может быть ограничена законом.

Более того, Директива в явном стиле имеет дело с продуктами, изготовленными с использованием торговых секретов и которые она обозначает как «товары, нарушающие право». Директива предусмотрела, что «продукция, предлагаемая или размещаемая на рынке товаров, нарушающих право, или импорт, экспорт или хранение товаров, нарушающих право», должны рассматриваться как незаконное использование торговых секретов, когда лицо осуществляющее деятельность знало или должно было знать, что торговый секрет был использован незаконно. «Товары, нарушающие право» определены как товары, чьи «дизайн, качество, конструкция, характеристики, функционирование, процесс производства или торговля которыми значительно обогащаются от незаконно приобретенного, использованного, раскрытого торгового секрета». Требование «значительности» требует разъяснения в контексте конкретного дела и может быть подтверждено трудность применения в других делах, чем в делах с прямым присвоением.

Директива является общей по своим условиям, и таким образом, применима к торговым секретам, которыми владеют сотрудники и бывшие сотрудники. По этой причине имеется исключение к предоставлению информации работнику. Также оказывается, что национальные доктрины как те, что относятся к ограничению торговли, продолжают применяться и ограничения на правила предназначенные защищать бывших сотрудников останутся применимыми.

Директива содержит предохранительные механизмы, которые бы соответствовали защите по «общественному интересу», когда раскрытие совершается для разоблачения проступка, нарушения, или незаконной деятельности.